

\*\*\*

- Мне нечем заняться в последнее время.

-М-м?

-Ты очень хорошо умеешь уговаривать.

Эван не верил сам себе. Трудно сказать, почему он солгал.

Он умел ездить верхом, а слуги всегда приводили ему лучшую лошадь, поэтому научился различать, какая из них больше подходит. Но это отличалось от наблюдения за скачками. Кроме того, скачки – область, которой он никогда не интересовался.

«Я не выношу лжи».

Разве он не говорил этого, когда впервые увиделся с ней? Если мы пойдем на скачки, и Лария спросит меня о лошади... Может быть, я отвечу на один или два вопроса.

Он лицемер, который не выносит чужой лжи, но сам был лжецом.

Или хвастуном, который ничего не знал.

Судя по внешнему виду, он был лучшим выпускником академии, и никто не сообщил об этом Ларии.

Досадно, почему он не рассказал ей о такой важной вещи.

В конце концов, есть всего один вывод.

Если он солгал, что не может быть доказано, он в состоянии сделать это правдой через два дня.

Поэтому и проводил время в библиотеке.

Основные знания о скачках, история скачек, породы лошадей, понимание лошадей, введение в иппологию...

Он не очень хорош в практических навыках, но надеялся, что его не поймают на лжи, если он притворится, что что-то знает.

Когда он обедал в библиотеке, Эван вдруг вздохнул, удивляясь, почему он ест трюфели.

Почему, черт возьми, он делает это?..

На самом деле, когда он увидел девушку, стоящую перед академией с его отцом, с которым он не виделся уже долгое время, Эван подумал, что она великолепна.

Пушистые розовые волосы, круглые фиолетовые глаза, щеки с легким румянцем и прекрасное выражение лица.

Хрупкая фигурка и нежное выражение глаз, как у щенка.

Конечно, в академии тоже было много симпатичных девушек.

Однако все продолжали задаваться вопросом: «Почему сын герцога Аккардского здесь?». И половина из них добавляла: «Слишком жуткий и мрачный».

Но увидев его впервые, жена ласково сказала: «Поздравляю с окончанием академии».

В этот момент Эван вдруг понял, что именно этого и хотел. Вокруг все разговаривали, но она была единственной, кого он мог слышать.

Обычно ровесники предпочитали притвориться слепыми, увидев его.

Вдобавок ко всему, он почему-то разволновался, когда она даже упомянула, что они станут любящей парой.

Он этого не ожидал.

«Если бы я сделал ЭТО с этим ребенком, как бы все обернулось?»

Ее прикосновение к его волосам было таким мягким и нежным. Вот почему он не хотел выглядеть перед ней уродцем.

Целых два дня он изучал все, что касалось лошадей.

Эван уже закончил обдумывать, что он посоветует ей в карете по дороге на скачки.

Однако он уснул. Они уже подъехали к ипподрому, когда он открыл глаза.

- Эван, Эван! Просыпайся. Мы приехали.

Лария легонько взяла его за руку, разбудила и сказала это на случай, если он забыл, что они в дороге.

- Мы не спали вместе по ночам, поэтому, сколько бы мы ни держались за руки, у нас не будет детей. Не волнуйся.

Ее фиолетовые глаза, ласковые, как у щенка, смеялись.

- Я знаю.

Он вышел из кареты и взял ее за руку.

\*\*\*

Атмосфера на ипподроме была оживленной и праздничной.

Я отвлеклась, начав оглядываться. Небо было голубое, погода стояла хорошая, и тут было на что посмотреть.

Каждый раз, когда я видела лошадей, Эван говорил и объяснял мне разные вещи.

Что хорошо, что самое известное, какой дивиденд на какие ставки, какое значение имеет вес лошади и наездника...

Его последнее замечание о том, что он многое знает, не было похоже на блеф.

Даже герцог Акард поинтересовался:

- Ты изучал лошадей в Академии?

Любовь Эвана к лошадям - это то, о чем я не знала, хотя и прочла оригинальную историю.

- Ты так хорошо все объяснил, что теперь я просто не могу не пойти на скачки.

Прогуливаясь и оглядываясь по сторонам, бесчисленное множество людей приветствовали нас.

<http://tl.rulate.ru/book/49472/1394311>